

Девицкая Елена Николаевна

САКРАЛЬНОСТЬ ЧИСЛА ТРИ В КУБАНСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

В статье представлены результаты этнолингвистического исследования лексем с семантикой числа три в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы числа три в контексте описания обрядовых действий, атрибутов и чинов кубанского свадебного обряда. Обнаружена взаимосвязь числовой символики свадебного обряда с его акциональным, предметным, темпоральным и персонажным кодами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 92-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье представлены результаты этнолингвистического исследования лексем с семантикой числа три в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы числа три в контексте описания обрядовых действий, атрибутов и чинов кубанского свадебного обряда. Обнаружена взаимосвязь числовой символики свадебного обряда с его акциональным, предметным, темпоральным и персональным кодами.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; число; символика; обрядовая семантика; свадебный обряд.

Девницкая Елена Николаевна

*Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
etnolabsgpi@mail.ru*

САКРАЛЬНОСТЬ ЧИСЛА ТРИ В КУБАНСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения» (грант № 14-34-01230).

В славянской традиции число и счет наделяются специфическими культурными смыслами, наиболее ярко проявляющимися в фольклорных текстах и в лексическом оформлении народных обрядов. Число как «инструмент категоризации мира» выполняет в языке не только свою прямую математическую функцию, но несёт еще и вторичную культурно-символическую нагрузку [4, с. 4]. Как неотъемлемый элемент понятийной системы человеческого мышления число в современной лингвистике рассматривается в качестве лингвокультурологического и этнолингвистического компонента языковой картины мира. Этнолингвистическое исследование символики чисел призвано выявить специфику взаимоотношения языка и культуры, особенностей мировидения носителей этноса [3, с. 156].

Числовая символика в свадебном обряде рассматривается как часть символики и семантики культурного знака наряду с цветовой и пространственной его составляющей. В данной статье анализируются сакральное значение числа три в кубанской свадьбе и лексемы, репрезентирующие данное значение. Эмпирический материал для исследования представляет собой корпус диалектных текстов, записанных в поселениях Славянского района Краснодарского края со слов информантов в ходе полевых исследований.

В рассказах диалектоносителей о свадебном обряде фигурируют преимущественно числа первого десятка. Особую степень символичности наименования чисел приобретают в сочетании с ритуальными атрибутами свадебного обряда (знаками предметного кода) [2, с. 2]. Однако не менее значимым представляется символическое значение чисел в системе ритуальных свадебных действий (акциональный код), наименованиях временных аспектов обряда (темпоральный код), наборе и характере свадебных чинов (персональный код).

С помощью этнолингвистического метода попытаемся выявить сакральный смысл числа *три*. Наиболее ярко символичность числа *три* проявляется в системе ритуальных действий свадебного обряда. Например, в момент благословения молодых мать крестит новобрачных иконой три раза, они трижды целуют икону: *Мамка будэ казать: «Господь багословить и я богословлю», – а батько нычэго. Отдають молодым виконку. Просто батько дыржыть хлеб, якый батько положэ хрэст, а матэ тры раза виконкой. Поцьлувать, впрэзд дочка поцьлуе виконку и матир* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.).

В ходе выкупа невесты принято обводить жениха три раза вокруг стола, за которым сидит новобрачная: *Як вин прыйидэ, и молодого обводять тры раза, а ты будышь стоять, за столом, хай як хочэ проходэ, с сторостою. Староста ёго обводэ* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.); *Нэвэста сыдыть, платочком накрыта. Тры разы обводять кругом стола жэныха. За столом з дружкамы. Жэных, када завэлы в комнату, обводять тры разы. Сичас не, а раниэ ж обводять нада тры раза. Третий раз прыходэ вин и сыдыть возли невесты* (А. И. Мороз, 1938 г.р.). После выкупа невесты и благословения староста три раза обводит молодых, взявшихся за полотенце или платок, вокруг стола: *А тоди бэруть за полотенычко, староста, тай дружкови можна, платочок, бэруця воны за платочок, и вин йих обвэдэ тры раза кругом стола, жэныха й невесту. Кругом стола, дэ столы у йих накрытии* (А. И. Панасенко, 1924 г.р.); *бэрэ за платочок и <...> молодой дэржэ молоду за руку и тры раза обводять кругом стола* (Е. И. Слабый, 1936 г.р.; А. М. Слабая, 1933 г.р.). Полагают, что обход вокруг стола на свадьбе в народном обряде соотносится с обходом вокруг алтаря в церкви.

В церемонии дарения молодые кланяются три раза в ответ на подарок и поздравления гостя: *Водочку нальвають, пару шишок ложуть и говорят: «Кланяюця молодой и молода хлибом-солю и шишкамы», – с хлебом. Кланяются тры раза всем* (А. И. Мороз, 1938 г.р.). Накануне свадьбы невеста идет кланяться крестным родителям аналогично три раза: *З утра удинуть, и невеста ще идэ кланяться до крёсного и крёснои, обизательно с дружкамы, и дэ хто выйдэ посмотреть на йих, и йим кланяця, просто посторонним людя, тры раза невеста кланяця, биз жыныха, сама, с дружкамы, с подружкамы* (А. И. Мороз, 1938 г.р.). Новобрачных трижды осыпали из сита хмелем, зерном и орехами: *Обсыпание када..., там конфеты, орешки, пиченичка, или як выпровожа мамка до жэныха, ужэ тут обдарылы, или як выпровожае в загс. Раньшэ обсыпалы тры раза. Завэлы, староста. Гуляють. Спивають. Хто танцюе. Выводэ раз из-за стола. Ужэ вси на улици танцюють, пляшуть. Заводэ абратно вин йих. Тры раза заводэ. Тры раза матэ довжна обсыпать* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.). Достойной невесте, сохранившей целомудрие, за весь свадебный период три раза надевали головной убор, *цвиты: Цвиты, это ж тры дня: суббота, если вычыринка, воскресеня и понидельник цвиты одивае невеста. Ужэ она йих бильшэ ны одинэ* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.).

В описании ритуальных действий свадебного обряда Кубани число *три* выражается такими лексемами, как *тры*, *третий*, *трѣх* и несет в себе особое сакральное значение. Тройное благословение, поклоны, целование икон, обведение новобрачных связаны с прообразом православной Святой Троицы.

Рассмотрим символику числа *три* в предметном коде свадебной обрядности Кубани. Сакральное число *три* характеризует наряд невесты: *Цветок отакый взавбылькы, и по сирѣтки шей лыстя, як прычѣпышь, <...> и платочки, у кого ленты там, ны таки здоровы, у тры рядочка, ленты чиплялы* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.). Числом три ограничивается количество некоторых обрядовых атрибутов или их элементов: *И дывынь – хлыбынка, нывылыка, а туди, як гильцѣ обмотувать, таки веточки, тры веточки, тожѣ обмотувать, кистом, и бомагою можна* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.); *Дывынь – тожѣ символ невесты. Тожѣ с теста пекли, на тарелочку. Така... делалы ейи, круглинька с обделочкой, и тут тры веточки с теста и лентой тожѣ обвязанный <...> Тры палочки с теста, обмотанная ленточкой. Это дывынь – дыво, дыво невеста, красота* (А. И. Мороз, 1938 г.р.); *Краснѣ крадутъ – цѣ выно в трѣх бутылках стоить, оцѣ шо тры шишки и пирог, тры голуба на пѣрогови и купол – цѣ называюща бугайи... А бугайи оцѣ ж из хлебушка, и голубы, и купол – тры палочки и звѣрку калына* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.); *Оцѣ тры бутылкы з вѣном, просто выно вынограднѣ наливалы тры бутылкы и обвязовалы красной лентой. Оцѣ воно й сладкѣ, й краснѣ* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.). Упоминание сакрального числа *три* встречается в свадебной песне, исполнявшейся во время обряда пришивания *квитки* (цветка) на шапку жениха: *Зятѣви квитку прѣшывалы, / Зятѣви квитку прѣшывалы, / Тры шѣлковых ниткы изирвала, А чѣтверту золотую Зятѣви молодому* (М. С. Стежко, 1923 г.р.).

В кубанской свадебной обрядности прослеживается связь сакрального числа *три* с темпоральным кодом. Числом три регламентируется продолжительность обрядовых действий. Например, свадебные торжества длились три дня: *Ти, хто там находѣця, молодѣшь, молоди. Тѣпѣр жѣ ж молодѣшь гуля тры дни, скикѣ стари. А раниѣ такжѣ самѣ убывають ти, хто...* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.); *То на третий день прыходять все гости, кто жѣлае, <...> последний дѣнь, замитають двор, вымитають, так як ужѣ последня свадьба, уже больше свадьб нѣ будѣ* (А. И. Мороз, 1938 г.р.). В акте разделения обрядового напитка *сладкѣ*, считавшегося одним из символов целомудрия невесты, бутылку с этим напитком хватал со стола старший боярин или старшая дружка на счет три: *«А сладкѣ хватають... Бѣруть поднос с короваем – ѣго староста. А наш староста будѣ командовать. Выйдѣ за дѣври. Як стукнѣ раз, два, тры. А бутылку за тры раза хто вхвѣтѣ!»* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.).

Следует отметить, что положительная символика числа *три* прослеживается не всегда, имеет место и негативное его упоминание в сочетании с наименованием дня недели, понедельника: *А булы калдуньи, моей дочки тры поныдилка лылы воду, это подлостъ робылы, цѣ колдовство. Волотыка й снаф на тому..., и сторож спыть, ворота облылы, била ворит усѣ облылы, и тры поныдилка пидряд* (Е. И. Мороз, 1936 г.р.). В приведенном тексте описывается магическое действие, выполнявшееся три понедельника подряд и призванное навредить будущей счастливой жизни молодых.

В персонажном плане обнаруживаем связь числа *три* с числом *два*. Как правило, в сообщениях информантов речь идет о вариативном количестве участников обряда – *дѣвѣ-тры сваишкы, два-тры чоло'вика: Сваишкы, як идѣ молодый, называюща поист, и ото дѣвѣ-тры сваишкы, бильшѣ ны було, тры сваишкы, староста, бырутъ самогон, и водку, и выно с собою* (Е. И. Слабый, 1936 г.р.; А. М. Слабая, 1933 г.р.); *...а мама тоби обидать посылѣе, завтрик, обид, хто завтрик, хто обид. Бува такѣ, шо утром отправлють дѣвѣ-тры чоловика* (Е. Г. Слабая, 1941 г.р.).

Таким образом, нами проанализировано сакральное значение числа *три* в акциональном, предметном, темпоральном и персонажном кодах свадебного обряда Кубани. В символике числа *три* прослеживается образ троичной системы мироздания и связь с православной символикой божественного триединства.

Список литературы

1. **Абаева Ф. О.** Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика): автореф. дисс. ... к. филол. н. Владикавказ, 2013. 23 с.
2. **Абаева Ф. О.** Число нымѣц как сакральная единица в свадебном обрядовом тексте осетин [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6600> (дата обращения: 07.08.2015).
3. **Гасанова М. А.** Символика чисел в табасаранской паремииологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 155-159.
4. **Шабалина Е. В.** Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011. 24 с.
5. **Финько О. С.** О семантике полотенца в кубанской семейной обрядности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 195-198.
6. **Финько О. С.** Сладкѣ в кубанской свадьбе // Русская речь. 2011. № 6. С. 98-102.

SACRALITY OF THE NUMERAL THREE IN THE KUBAN WEDDING CEREMONY

Devitskaya Elena Nikolaevna
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-na-Kubani
etnolabsipi@mail.ru

The article presents the results of ethnolinguistic study of lexemes with the semantics of the numeral three in the ceremonial vocabulary of the Kuban wedding. The principal symbolic meanings of the numeral three in the context of description of ceremonial actions, attributes and ranks of the Kuban wedding ceremony are revealed. The interconnection of numeric symbolism of wedding ceremony with its action, object, temporal and character codes is found out.

Key words and phrases: ethnolinguistics; numeral; symbolism; ceremonial semantics; wedding ceremony.